

УДК 327.39[(430+44)]:(4-672ЄС)

Романова О. В.

канд. полит. наук, доцент

кафедры международных отношений ОНУ имени И. И. Мечникова

к. 32, Французский бульвар, 24/26, г. Одесса-58, 65068, Украина

тел. 80482-633259

ORCID orcid.org/0000-0001-8014-2487

СЕВЕРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОБОРОНЫ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЕПБО ЕС

В статье исследуются подходы стран Северной Европы к проблеме формирования Европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО) ЕС в контексте трансатлантических отношений. Крымский кризис интенсифицировал развитие северного оборонного сотрудничества. Растущая активность российских подводных лодок, военно-морских сил и авиации на Севере Европы, а также растущие геополитические интересы России в Арктическом регионе создают необходимость интенсификации северного сотрудничества в сфере безопасности и обороны. Автором проанализированы перспективы северного сотрудничества в сфере безопасности и обороны при возникновении фактора внешней угрозы.

Ключевые слова: северное сотрудничество, Европейская политика безопасности и обороны ЕС, фактор внешней угрозы.

Исследование проблемы возникновения северного сотрудничества в сфере обороны является интересным и актуальным для развития украинской скандинавистики. Научные труды таких ученых, как А. Бэйлз, Дж. Геррольф, Б. Санделиус, К. Олафссон, П. Доюран, Т. Форсберг, У. Ристе, Б. Торхаллссон, А. Лаурсен и А. Лаурицен также помогли нам изучить подходы стран Северной Европы к формированию «военно-политического измерения» ЕС в контексте трансатлантического фактора.

Несмотря на наличие у стран Северной Европы общих черт, подходы к проблеме формирования ЕПБО ЕС у них существенно различаются. В данном случае немаловажную роль играет тот факт, что Швеция и Финляндия являются членами ЕС, но не входят в НАТО; Исландия и Норвегия — не входят в ЕС, но являются членами НАТО; Дания — единственная страна, которая входит в обе организации.

Для проводящих политику нейтралитета государств-членов ЕС, большинство из которых относятся к категории малых стран, вопросы развития сотрудничества в рамках ОВПБ/ЕПБО приобрели особое значение. «Невоенная» природа ЕС долгое время позволяла этим государствам, избегая маргинализации, сохранять традиционные позиции в вопросах безопасности. Финляндия, например, была уверена в способности ЕС обеспечить ее политическую безопасность даже в случае маловероятного нападения России [1, с. 63]. Нейтралитет Швеции и Финляндии можно было охарактеризовать как «неучастие в военных альянсах», т.е. оба государства не

препятствовали развитию военной составляющей ЕПБО, однако продолжали придерживаться политики неучастия в коллективных обязательствах в области безопасности и обороны [2, с. 48].

Существенным шагом в развитии Общей политики безопасности и обороны стало шведско-финское предложение о включении в текст Амстердамского договора «петерсбергских задач», определенных на Совете ЗЕС (19 июня 1992 г.) как сотрудничество в гуманитарной сфере и по предотвращению чрезвычайных ситуаций, применение вооруженных сил в управлении кризисами и миротворческие операции. Вследствие включения «петерсбергских задач» ЗЕС в Амстердамский договор у Европейского Союза появилась необходимость в создании специальных военных подразделений для осуществления данных операций. На заседании Европейского совета в Хельсинки (декабрь 1999 г.), именно в период первого председательства Финляндии в ЕС, были приняты два документа, представляющие достаточно конкретные политические решения по укреплению оперативного потенциала и организационной структуры ЕС в сфере антикризисной деятельности. В первом документе «Усиление ОЕПБО: первоочередные меры в области военных инструментов кризисного управления и контроля» предусматривалось создание военного контингента, который будет принимать участие в миротворческих операциях на территории других стран и регионов планеты (Сил быстрого реагирования, СБР), способного за 60 дней разворачивать подразделения первоначальной численностью 50–60 тыс. человек, готовых к проведению всего спектра петерсбергских операций в течение одного года [3, с. 44].

Второй хельсинский документ «Невоенные инструменты управления кризисами» коснулся наиболее приоритетного для Финляндии и Швеции измерения Общей европейской политики безопасности и обороны (ОЕПБО) в области гражданского управления. Так как применение силы было признано на саммите «последним возможным способом, когда остальные уже были исчерпаны», Европейский Союз должен был обеспечить необходимыми ресурсами операции, направленные на урегулирование кризиса невоенными способами. В результате было принято решение создать механизмы, ориентированные на невоенные аспекты антикризисной деятельности и предназначенные для координации различных гражданских средств и ресурсов и повышения их эффективности. Швеция и Финляндия в своем совместном заявлении выразили мнение о том, что невоенные формы кризисного управления должны стать одним из главных приоритетов ЕС в ближайшие годы, и указали на необходимость превентивного урегулирования кризисов мирными методами.

Финляндия внесла свой вклад в развитие общей внешней политики и политики безопасности, но она также попыталась придать этому собственное видение. Она выступала за четкое разграничение сфер кризисного управления и общей обороны: ЕС должен принимать решения, а автономный ЗЕС исполнять их на практике. Самому же ЕС не следует наращивать военную мощь. Швеция поддержала позицию Финляндии относительно разграничения и это, в свою очередь, было отражено в статье, опубли-

кованной министрами иностранных дел этих стран в декабре 1998 г. В данной статье о ЕС и европейском кризисном управлении отмечается, что кризисное управление определяется теперь как самая важная задача Евросоюза в области обороны, которая, вместе с этим, отчетливо отделена от вопроса общей обороны [4, с.12].

В докладе Тарьи Халонен, министра иностранных дел Финляндии с 1995 по 2000 г., Европейский Союз рассматривался как модель демократии и интеграции. Неспособность ЕС самостоятельно повлиять на события в бывшей Югославии еще раз продемонстрировала необходимость строительства собственных действенных оборонных структур. В этом контексте ЕС должен быть готов применить все средства и инструменты, начиная с различных превентивных мер, заканчивая вооруженными миротворческими акциями. Вследствие этого в статье было заявлено, что способности ЕС в управлении кризисами основываются на добровольных усилиях и солидарности стран-членов ЕС. Финляндия и Швеция подчеркнули, как важно использовать ресурсы и компетенции всех государств-членов ЕС независимо от того, являются ли они в военном отношении неприсоединившимися или членами НАТО. И, наконец, они настаивали на том, что использование военной силы требует, как и прежде, мандата СБ ООН. Таким образом, и Финляндия, и Швеция подчеркнули важность принципа равного участия и полного права в принятии решений всех стран-членов ЕС в сфере ОВПБ, что и было отражено в заключительном тексте Амстердамского соглашения. Другой акцент был сделан на кризисном управлении с помощью гражданских средств, а не только вооруженных сил, а также на мерах по предупреждению конфликтов [4, с. 12].

Дания была первой из северных стран, присоединившихся к сообществу в 1973 г., но не ратифицировала Договор о Европейском Союзе 1992 г., после чего были проведены переговоры с членами ЕС и ей позволили «уклониться» от вступления в Экономический и Валютный союз, европейское Оборонное Сотрудничество вне НАТО, гражданство ЕС и сотрудничества в рамках ЕС по вопросам безопасности и внутренних дел. Таким образом, Дания стала наименее интегрированной в ЕПБО северной страной. Фактически критический подход Дании к политике ЕПБО объясняется ее критическими взглядами на политическую интеграцию в целом. Кроме того, Дания опасается, что интеграция ЕС в сфере безопасности и обороны с учреждением ЕПБО ослабит положение НАТО на международной арене. Таким образом, в вопросах безопасности Дания является сторонником идеи атлантизма.

Норвегия является одной из стран-основателей НАТО, и при каждой возможности пытается показать свою лояльность Североатлантическому Альянсу. К середине 1990-х Норвегия начала делать больший акцент на необходимость баланса между ЕС и НАТО. Вследствие этого Норвегия не проявляла особого энтузиазма по поводу создания ЕПБО, а подчеркивала важность НАТО в системе европейской безопасности [5, с. 125].

Что касается Исландии, то она представляет собой уникальный случай — помимо членства в НАТО, у нее есть особое соглашение с США,

заключённое в 1951 г., согласно которому ей обеспечена военная безопасность, так как в стране не существует собственной армии. Исландия никогда даже не пыталась стать членом ЕС, и к формированию ЕПБО также не проявила никакого интереса [6, с. 38].

Несмотря на то, что Швеция и Финляндия предпочли вступление в Европейский Союз членству в Североатлантическом Альянсе, они подписали с НАТО соглашение об организации «Партнерства ради мира» (ПРМ) и получали консультации в рамках «Процесса планирования и анализа», который предусматривался ПРМ, по вопросам достижения оперативной совместимости своих воинских формирований с ОВС НАТО для участия в миротворческих операциях. Также Швеция и Финляндия внесли значительный военный вклад в Силы стабилизации НАТО (SFOR) в Боснии и Герцеговине и в Косово (KFOR) [7, с. 231].

Таким образом, до определенного момента северное сотрудничество не затрагивало вопросы безопасности и обороны вне рамок ЕС и НАТО. Ситуация изменилась в середине 2008 г. с российской агрессией в Грузии, которая усилила восприятие странами Северной Европы России как потенциальной угрозы. Тогда же по просьбе правительств североевропейских стран была образована экспертная комиссия под председательством бывшего министра иностранных дел Норвегии Т. Столтенберга и включавшая по два эксперта от каждой из пяти стран. В задачу комиссии входила выработка рекомендаций по формированию их общей внешней и оборонной политики [8, с. .

Доклад Столтенберга был опубликован 9 февраля 2009 г. В нем представлены 13 конкретных предложений, направленных на укрепление сотрудничества между странами Северной Европы и их дальнейшую интеграцию. Большая часть рекомендаций относится к сфере обороны и безопасности. В частности, предлагается сформировать стабилизационную оперативную войсковую группу, которая могла бы направляться в государства, подвергшиеся внешнему вмешательству, или в случае других критических ситуаций. Необходимость создания таких сил обусловлена новыми вызовами, с которыми сталкиваются международное сообщество и ООН. Таким образом, под предлогом защиты от нетрадиционных угроз предлагается милитаризация региона. При этом Т. Столтенберг не стал дистанцироваться от таких международных организаций, как ЕС, НАТО и сказал, что в случае создания североевропейского военного альянса ему «следовало бы принимать участие в операциях под эгидой ООН, так же, как и в операциях Евросоюза, НАТО, Африканского союза и ОБСЕ, но только при условии, что они будут иметь мандат ООН [9].

Другим важным тезисом Т. Столтенберга стало предложение о проведении регулярного патрулирования воздушного пространства Исландии», которая не имеет собственных вооружённых сил. После того как в 2006 г. американские военные покинули авиабазу в Кефлавике, возникла необходимость усиления контроля над исландским воздушным пространством, что отвечает интересам как самой Исландии, так и всей Северной Европы. Таким образом, предполагается, что в перспективе в небе над Исландией

могут появиться самолеты стран, не являющихся членами НАТО — Финляндии и Швеции [10, с. 1165].

Также Т. Столтенберг предложил создать североευропейское подразделение для контроля на море, в которое вошли бы береговые охраны и спасательные службы этих стран. В докладе упоминается создание совместных морских сил быстрого реагирования, ледокольного флота, амфибийного подразделения, сил гражданской обороны по борьбе с природными техногенными катастрофами, единой ресурсной системы для борьбы с кибератаками, спутниковой группировки (три спутника) для осуществления морского и воздушного мониторинга (к 2020 г.), объединённой системы подготовки кадров для указанных служб. По мнению авторов доклада, реализация названных мер могла бы способствовать серьёзной экономии средств пяти стран в сфере безопасности.

Часть рекомендаций касается общеполитических и дипломатических вопросов. Например, одним из ключевых предложений, содержащихся в докладе, стала идея усилить сотрудничество стран Северной Европы в вопросах, касающихся присутствия и отстаивания своих интересов в Арктике, особенно в вопросах разработки энергетических ресурсов и открытия новых морских торговых путей. Среди прочего в докладе предлагается создать общую гражданскую систему мониторинга на море для наблюдения за экологией и сохранением окружающей среды в условиях глобального потепления климата [9].

Но самым важным является предложение Т. Столтенберга о «Нордической декларации солидарности», принятое в 2011 г. Именно оно заложило политическую основу для создания военного союза северных стран. Столтенберг предложил создать постоянный политический консультативный орган формирующегося военного союза северных стран. Ранее речь шла лишь о консультативных мероприятиях в рамках встреч министров иностранных дел и министров обороны. Первое подобное мероприятие состоялось в сентябре 2012 г. в норвежском городе Буде [10, с. 1170].

Соглашение о северном сотрудничестве в сфере обороны (Nordic Defense Cooperation, NORDEFSCO) было подписано в ноябре 2009 года. На данном этапе NORDEFSCO является основой для формирующегося военного союза Скандинавских стран + Финляндии. Однако нынешний формат организации, состоящей из государств, находящихся в различных отношениях с ЕС и НАТО, потребовал различного уровня отношений в рамках самого NORDEFSCO. Если Дания, Исландия и Норвегия являются членами НАТО, то Финляндия и Швеция — нет. Одновременно Исландия и Норвегия не состоят в ЕС. Развитию общего военного сотрудничества мешают и политические традиции отдельных стран. Так, в рамках NORDEFSCO Швеция является крупнейшим государством с самой современной военной промышленностью и сильными вооруженными силами. Вследствие этого появилась необходимость выстраивания в рамках NORDEFSCO особых отношений между Швецией и Финляндией, с одной стороны, и Данией, Норвегией и Исландией, с другой. В апреле 2014 года прошло очередное совещание министров обороны стран NORDEFSCO в Тромсе в Норвегии.

Министры обсудили проблему укрепления военного сотрудничества и затронули тему безопасности в Европе в свете кризиса в Украине. Очевиден тот факт, что крымский кризис интенсифицировал развитие северного оборонного сотрудничества. Швеция и Финляндия, в свою очередь, сразу же заморозили свое военное сотрудничество с Россией.

Вслед за совещанием в Тромсе 6 мая 2014 года министры обороны Финляндии и Швеции Карл Хаглунд и Карин Энстрем договорились об общих условиях развития оборонного сотрудничества двух стран. Уже тогда стало ясно, что рекомендации, принятые в мае 2014 года, в случае их реализации будут иметь влияние на долгосрочное развитие вооруженных сил Швеции и Финляндии. Министры приняли план действий, который предусматривал работу по шести основным направлениям. Спектр вопросов военного сотрудничества Швеции и Финляндии простирается от логистики и материального обеспечения до того, как армии, авиации, флоту проводить больше совместных учений. Планом также предусматривалась необходимость исследования целесообразности создания совместных авиационных и морских подразделений двух стран. Возможности были изучены, и осенью 2014 года было принято решение подобные соединения создавать. Такие подразделения дадут Финляндии и Швеции возможность направлять войска с сопоставимым современным потенциалом для участия в операциях ЕС, ООН и НАТО по разрешению кризисных ситуаций в мире.

В изданном 2 февраля 2015 г. годовом отчете о деятельности NORDEFSCO заявляется, что агрессия со стороны России в Украине, растущая активность российских подводных лодок, военно-морских сил и авиации на Севере Европы, а также растущие геополитические интересы России в Арктическом регионе создают необходимость интенсификации северного сотрудничества в сфере безопасности и обороны. С этой целью было выдвинуто предложение создать комиссию, которая подготовит проект дальнейшего усиления сотрудничества в рамках NORDEFSCO [11].

Таким образом, можно сделать вывод, что первоначально ЕПБО ЕС стала альтернативой для тех стран региона, которые не входили в НАТО, поэтому Швеция и Финляндия ее поддержали. До определенного момента более тесная интеграция в военно-политической сфере в рамках ЕС снижала актуальность сотрудничества между северными странами в сфере безопасности и обороны. Ситуация несколько изменилась в 2009 г., когда на фоне российской агрессии в Грузии и ее активизации в Арктическом регионе скандинавские страны создали NORDEFSCO. В целом военно-политическое сотрудничество северных стран имеет хорошие перспективы, так как фактор внешней угрозы способствует консолидации и углублению интеграции стран Северной Европы в области обороны и безопасности. Также можно констатировать, что Т. Столтенберг предложил достаточно удобную формулу организации военного сотрудничества НАТО со Швецией и Финляндией через Северный военный союз без формального участия этих стран в НАТО. Программа военного сотрудничества также предполагает возможность встраивания будущих совместных подразделений Финляндии и Швеции в ЕПБО ЕС и участие их в совместных операциях с НАТО.

Список использованных источников

1. Бэйлз А. Страны Северной Европы и Европейская политика безопасности и обороны / А. Бэйлз, Дж. Геролф, Б. Санделиус. — Нью-Йорк, 2006. — 410 с.
2. Олафссон К. Т. Северная динамика безопасности: прошлое, настоящее и будущее? / К. Т. Олафссон. — Рейкьявик: Форлагид, 2009. — 124 с.
3. Доюран П. Северный регионализм из «нижеследующего»: старое и новое разделение регионализма и причина слабого скандинавского сотрудничества по безопасности и экономике / П. Доюран. — Лунд: Лундский университет, 2012. — 163 с.
4. Лаурсен Ф. «Нейтральный» ЕС, ОВПБ и оборонная политика / Финн Лаурсен. — 1997. — 27 с. — Режим доступа: http://aei.pitt.edu/2657/1/002557_1.pdf
5. Ристе У. История внешней политики Норвегии / У. Ристе. — М.: Весь мир, 2003. — 416 с.
6. Бэйлз А., Торхаллссон Б. Исландия и Европа: Дрейфуют дальше друг от друга? // Финский институт международных отношений. — 2013. — № 9. — С. 38–46.
7. Новак Дж. Сотрудничество в новой северной Европе: появление новых идентичностей и моделей взаимодействия // Международные отношения. — 2003. — № 82 (5). — С. 230–237.
8. Лаурицен А. Б. Состояние скандинавского сотрудничества в меняющейся Европе // Современные европейские исследования. — 2009. — № 4. — С. 58–64.
9. Столтенберг Т. Северное сотрудничество по внешней политике и политике безопасности: предложения, представленные на внеочередное заседание министров иностранных дел Северных стран в Осло 9 февраля 2009 года. — Режим доступа: // http://www.mfa.is/media/Frettatilkyunning/Nordic_report.pdf
10. Форсберг Т. Рост сотрудничества в области обороны Северных стран: возвращение к регионализму? // Международные дела. — 2013. — № 89 (5). — С. 1161–1181.
11. НОРДЕФКО. Годовой отчет 2014. — Режим доступа: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/fd/dokumenter/1131-nordefco_arsrapport_2014_screen.pdf

References

1. Bailes A. J.K., Herolf G., Sundelius B. The Nordic Countries and the European Security and Defence Policy / A.J. K. Bailes, G. Herolf, B. Sundelius. — New York: Oxford University Press Inc., 2006. — 410 p.
2. Ylafsson K. T. Nordic security dynamics: Past, present — and future? / K. T. Ylafsson. — Reykjavik: Forlagid, 2009. — 124 p.
3. Doyuran P. The Nordic Regionalism From the 'Below': The old and the new division of regionalism and the reason behind the weak Nordic cooperation on security and economy / P. Doyuran. — Lund.: Lund University, 2012. — 163 p.
4. Laursen F. The EU «Neutrais», the CFSP and Defence Policy / Finn Laursen. — 1997. — 27 p. : http://aei.pitt.edu/2657/1/002557_1.pdf
5. Riste U. Istoriya vneshnej politiki Norvegii / U. Riste. — M.: Ves' mir, 2003. — 416 s.
6. Bailes A. J.K., Thorhallsson B. Iceland and Europe: Drifting further apart? // The Finnish Institute of International Affairs. — 2013. — № 9. — P. 38–46.
7. Novack J. Cooperation in the new northern Europe: The emergence of new security identities and patterns of interaction // International Affairs. — 2003. — № 82(5). — P.230–237.
8. Lauritsen A. B. The state of Nordic cooperation in a changing Europe // Contemporary European Studies. — 2009. — № 4. — P. 58–64.
9. Stoltenberg T. Nordic cooperation on foreign and security policy. — Proposals presented to the extraordinary meeting of Nordic foreign ministers in Oslo on 9 February 2009. — Режим доступа: // http://www.mfa.is/media/Frettatilkyunning/Nordic_report.pdf
10. Forsberg T. The rise of Nordic defence cooperation: a return to regionalism? // International Affairs. — 2013. — № 89(5). — P.1161–1181.
11. NORDEFKO. Annual report 2014. — Режим доступа: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/fd/dokumenter/1131-nordefco_arsrapport_2014_screen.pdf

Стаття надійшла до редакції 15.09.2017

Романова О. В.

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
кафедра міжнародних відносин
к. 32, Французький бул., 24/26, м. Одеса-58, 65058, Україна

ПІВНІЧНЕ СПІВРОБІТНИЦТВО В СФЕРІ ОБОРОНИ В КОНТЕКСТІ ФОРМУВАННЯ ЄПБО ЄС

Резюме

У статті досліджуються підходи країн Північної Європи до проблеми формування Європейської політики безпеки і оборони (ЄПБО) ЄС в контексті трансатлантичних відносин. Кримська криза інтенсифікувала розвиток північного оборонного співробітництва. Зростаюча активність російських підводних човнів, військово-морських сил і авіації на Півночі Європи, а також зростаючі геополітичні інтереси Росії в Арктичному регіоні створюють необхідність інтенсифікації північного співробітництва в сфері безпеки і оборони. Автором проаналізовані перспективи північного співробітництва в сфері безпеки і оборони при виникненні фактору зовнішньої загрози.

Ключові слова: північне співробітництво, Європейська політика безпеки і оборони ЄС, фактор зовнішньої загрози.

Romanova O. V.

Odessa National University named after I. I. Mechnikov,
Department of International Relations,
R.32, French. Bul., 24/26,
Odessa-58, 65058 Ukraine

NORDIC DEFENCE COOPERATION IN THE CONTEXT OF THE CREATION OF THE ESDP OF THE EU

Summary

The article views the approaches of the Nordic countries to the problem of the development of the European Security and Defense Policy (ESDP) of the EU in the context of transatlantic relations. The author analyzed the possibilities of nordic defence cooperation in the event of an external threat factor. To strengthen cooperation between the Nordic countries and their further strong integration, it is proposed to form a stabilization operational troop group that could be sent to states that have been subjected to external intervention or in the event of other critical situations. The need to create such conditions as communication and communication. The Crimean crisis intensified the development of nordic defense cooperation. The aggression on the part of Russia in Ukraine, the growing activity of Russian submarines, naval forces and aviation in the North of Europe, and the growing geopolitical interests of Russia in the Arctic region create the need for intensification of nordic cooperation in the field of security and defense. The idea to strengthen the cooperation of the Nordic countries in matters relating to the presence and upholding of their interests in the Arctic, especially in the development of energy resources and the opening of new maritime trade routes becomes key. In this context, it is necessary to create a common civil maritime monitoring system for monitoring the environment and preserving the environment in the context of global warming. The proposal for the «Nordic Declaration of Solidarity» laid the political foundation for the creation of a military alliance of the Nordic countries. The necessity of creating a permanent political advisory body of the emerging military alliance of the northern countries is substantiated. Previously, it was only a matter of advisory activities in the framework of meetings of foreign ministers and defense ministers. The implementation of these measures could contribute to serious savings of the five countries in the field of security. At this stage NORDEFECO is the basis for the emerging military alliance of the Scandinavian countries and Finland.

Key words: the nordic cooperation, European security and defense policy of the EU, external threat factor.